

Гастроли

Высший смысл можно найти повсюду

Когда Тбилисский театр киноактера привез на II Чеховский фестиваль ажурную комедию "Амфитрион-38", не только актеры, но и зрительный зал с трудом сдерживал слезы — за несколько дней до этого театр потерял своего лидера Михаила Ивановича Туманишвили. Поздние "дети" прославленного "отца", влюбленные ученики, оказавшиеся рядом, когда родной Театр им. Шота Руставели стал для Туманишвили чужим, они двадцать лет не знали, что такое смена режиссеров, эстетик, расколы, уходы, амбиции, хотя знали, что такое работа за несколько долларов в месяц в неотапливаемых помещениях под перестрелки на улицах и что такое мировое признание. "Взрослесть" пришлось резко и быстро. Имя Туманишвили стало именем театра (его же именем назван международный фестиваль искусств, который с будущего года будет проходить в Грузии). А Москва стала городом, откуда начались европейские гастроли Тбилисского театра киноактера под названием "Браво, Туманишвили!" — название, против которого выступил бы, наверное, единственный человек в мире — сам Михаил Иванович. Тбилисцы показали давнишние спектакли "Наш городок" Торнтона Уайлдера и "Свиньи Бакулы" Давида Квдиашвили, а также одну из последних работ Туманишвили — шекспировский "Сон в летнюю ночь".

Резо Габриадзе написал грузинскую версию американского "Нашего городка", окрасив вечный сюжет о банальной прелести обыденной жизни и неотвратимости смерти в чистые и сочные пирсомниевские краски национального колорита. Здесь смотрят глобус на просвет и обнаруживают, что на противоположной стороне земного шара есть такой же, как в Америке, маленький городок. Здесь действие течет на берегу Куры, а кумушки судачат о том, что Шалапин и Петр I вне всякого сомнения были грузинами.

Эстетику грузинского театра можно было бы назвать бедным — куски материи на обшарпанных рамках в "Нашем городке" или белые фанерные кубы с вязью грузинских слов в "Свиньях Бакулы" — если бы ломочья не были столь живописны, звуки и краски столь сочны и ярки, а сама жизнь столь театральна, как будто чуть-чуть напоказ, хотя первое, в чем не откажешь туманишвилиевской труппе, так это в искренности. Для своих актеров Туманишвили искал и находил тончайший жест (будто по походке, как у важного гусака, эффектно отстраненный зад пьества или просто смиренный поворот головы), объединяющий суть персонажа и характерность исполнителя. Он искал и находил высшую мудрость в доступном, будничном, понятном, на первый взгляд не вписанном в какую бы то ни было философскую систему. Таков "Наш маленький городок", на мой взгляд, лучший из привезенных спектаклей. Соседские

мальчик и девочка влюбляются друг в друга. Их матери-подруги плачут от радости. Продавец сладостей не берет с влюбленных детей денег. Вечно пышущий художник вырезает профили из картона (сколько из бродило раньше, босоногих и свободных, по набережным черноморских городков), и все-то у него получается один и тот же профиль "какой-то красивой девочки", своей любимой, которую он потерял когда-то. И, наверное, единственный среди своих соплеменников, он не может при жизни смириться с тем, что есть смерть, а после смерти — с тем, что где-то осталась жизнь. Все течет, оставаясь на своих привычных местах, все меняется, не меняясь. И вот несут на кладбище ту самую девочку, умершую от родов — рождение и смерть соединяются, словно на вселенском карнавале, о котором писал Бахтин, и карнавал этот светлый и грустный, а финал его — бесконечный дождь, символ покоя и забвения. Герои "Городка" о бессмысленности жизни не скорбят — с каким вкусом встречают здесь каждый новый, похожий на тысячу других, день. А высшего смысла специально не ищут, находя его повсюду.

В "Свиньях Бакулы" от "Нашего маленького городка" осталась самодостаточная яркая актерская игра и вкусный национальный колорит, а вот запах веничности здесь заметно повеял. Восемнадцатилетней давности спектакль рассказывает о бедном крестьянине, о соседских порсятах, объеда-

ющих его огород, да о сильных мира сего, которые объедают баднягу полхлеба настоящих свиней (а самый главный — Василий Иванович (Георгий Маргвелашвили) — к тому же самодержавно не желает говорить с грузинами по-грузински), о свинстве властей и, как следствие, свинстве подчиненных. Все это мало задевает сегодня за живое и подходит лишь как слегка заплывшееся зеркало, в котором иногда все-таки следует поглядывать, не пеняя на него и не забывая, что слаб человек, и оскотиниться ему всегда проще простого.

Последний спектакль гастролей гастролей и один из последних в творчестве Туманишвили — "Сон в летнюю ночь", который рождался вопреки всякой логике — в нищете, холоде, под выстрелы на улицах.

Спектакль, ради которого Питер Брук, автор всемирно прославленной версии "Сна в летнюю ночь" специально приехал в Англию, чтобы посмотреть его на Эдинбургском фестивале. Это спектакль, который ставил очень мудрый, нежный и чуть усталый человек. Спектакль, начисто лишенный какой бы то ни было конкретики, в том числе и сказочной, разве что огромная бутафорская голова осла исправно "вырастает" у Основы. Спектакль вне времени и пространства: здесь афинские костюмы сосуществуют вместе с телефонами, фанерными чемаданами и будильником, а задник с абстрактными разводами красок в равной степени может обозначать и афинский дворец, и тени сказочного леса.

Полский критик Ян Котт назвал эту комедию самой эротической из гяс Шекспира, поэтической которой переполнен образам животного эротизма, что подтолкнуло Питера Брука к пониманию

Сцена из спектакля "Наш маленький городок".

того, как надо выстраивать работу над спектаклем. Поначалу потребовав от актеров разбудить в себе болезненные страсти и темные стороны подсознания, Брук постепенно стал вводить в рождающийся спектакль комедийно-остраняющий элемент, заставляя актеров исполнять brutальные сцены обручения с Ослом, ревности подруг, капания в глаза волшебного сока, а также всевозможные удары и падения с почти цирковой безупречностью. В этом смысле спектакль Туманишвили почти начисто лишен налета эротизма ночных сновидений: взаимоотношения переполняющих эту пьесу влюбленных цломудренны, почти бесплотны и очень нежны, несмотря на плохо скрывааемый грузинский темперамент.

Самая комедийная и вместе с тем самая печальная роль выпадает здесь на долю ремесленников-актеров, которые в день свадьбы Тезея, правителя Афин, развагрявают свою "прежалостную комедию" —

открыто фарсовую и действительно очень смешную. А когда новобрачные, забывчивые, как все счастливые, удаляются в свои покои, эти усталые клоуны божьи, заблудившиеся не столько в сказочном лесу, сколько в собственной судьбе, нервно закуривают и печально просят зрителя простить им несовершенство игры. Великий мастер делать философские причты из обыденной жизни, Михаил Туманишвили поставил шекспировскую сказку очень незамысловато и просто, почти отказав ей во всякой таинственности.

А что же актеры? Возможно, театр возглавит нынешний главный режиссер БДТ Темуз Чхеидзе, возможно Роберт Стурца закончит начатую Туманишвили постановку "Вишневого сада". Как бы то ни было, очень хочется надеяться, что даже после смерти своего лидера театр сможет остаться живым.

Ольга ФУКС.
Фото
Веры ЗУБАРЕНКОВОЙ.